

ПЛАСТИЧЕСКАЯ ХИРУРГИЯ ЗАМЕТНО ПОМОЛОДЕЛА

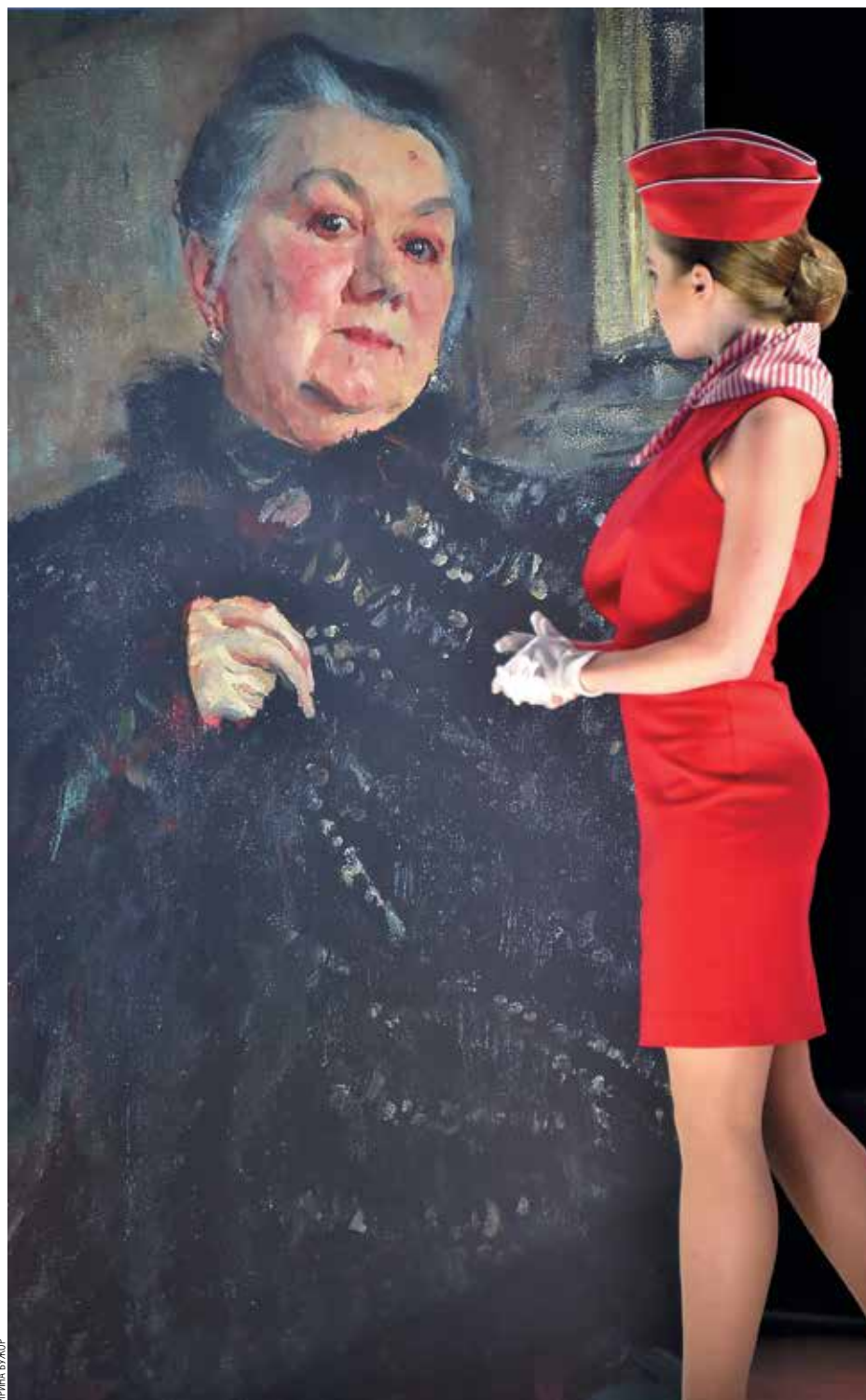
В 2015 ГОДУ ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВРАЧИ ВПЕРВЫЕ В РОССИИ ПРОВЕЛИ ОПЕРАЦИЮ ПО ТРАНСПЛАНТАЦИИ ЛИЦА. ПЛАСТИКА БЫЛА РЕКОНСТРУКТИВНОЙ, НО И ХИРУРГИЯ СВОБОДНОГО ВЫБОРА НЕ СТОИТ НА МЕСТЕ. ДА, ПЕЧАТЬ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ НА 3D-ПРИНТЕРАХ И ВЫРАЩИВАНИЕ СТВОЛОВЫХ КЛЕТОК ЕЩЕ НЕ СТАЛИ ШИРОКО ДОСТУПНЫ. НО СТАНУТ В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ, УВЕРЕНЫ СПЕЦИАЛИСТЫ. НАТАЛЬЯ ЧЕРНЯЕВА

«Мы стоим на пороге качественно нового уровня наших возможностей, — говорит Ирина Хрусталева, глава клиники красоты «Академия Ирины Хрустальной». — Будущее за клеточными технологиями, за выращиванием новых тканей, развитием генной инженерии. И у главного внештатного пластического хирурга Минздрава Натальи Евгеньевны Мантуровой, и в Институте пластической хирургии на Ольховке в Москве такие работы ведутся. Выращивание органов на 3D-принтере вчера казалось фантастикой, завтра станет рутинной. А вот насколько мы к этому морально готовы, у меня пока нет ответа».

Один из главных нынешних трендов — коллаборация: как хирургов с косметологами, так и врачей разных специальностей между собой. Аппаратная косметология позволяет пластикам меньше иссекать кожу, улучшает ее качество до и после вмешательства. Сотрудничество с другими специалистами, когда за один раз делается несколько разных операций, означает один наркоз и одномоментную реабилитацию. «Можно просто исправить форму носа, а можно пригласить лора и сделать одновременно риносептопластику (то есть выпрямить носовую перегородку), подслизистую вазотомию, — рассказывает Владимир Петренко, пластический хирург клиники «Скандинавия». — Приходит пациентка на лапароскопическую холецистэктомию, ей надо удалить желчный: „А я еще веки хотела прооперировать“. И мы двумя бригадами за один наркоз это выполняем».

Междисциплинарная интеграция всегда является благом. В первую очередь для пациента, во вторую — для специалистов, которым она дает новые идеи совместного развития (от чего в итоге выигрывает снова пациент). «То, что раньше мы решали только хирургическим путем, сейчас можем сделать более мягко и элегантно, заменив скальпель на шприц. С другой стороны, междисциплинарная конкуренция за пациента тоже никуда не денется, и во время кризиса будет только обостряться», — считает Ирина Хрусталева.

Косметологи видят будущее в разработке индивидуальных, персональных средств ухода. «Кожа каждого из нас имеет уникальный состав микрофлоры, — говорит косметолог института красоты СПИК Дмитрий Федоров. — Принципиально создать такие средства, которые будут способствовать регенерации, поддержанию иммунитета, обладать серьезным anti-age-эффектом, и все это без изменения барьерных свойств кожи».

ИРИНА БУЖОР
СТАРОСТЬ, КАК БЫ ЭСТЕТИЧНО ОНА НИ ВЫГЛЯДЕЛА, НЕ ВНУШАЕТ ЭНТУЗИАЗМА

ГАРМОНИЯ ЛИЦА И СОЗНАНИЯ Пластическая хирургия заметно помолодела, в этом сходятся все специалисты.

«К нам приходят женщины немного за 30, которые еще не были замужем, у них нет детей, но есть претензии к собственной внешности, — рассказывает Марина Русских, пластический хирург клиники

«Долголетие». — Устранив какие-то недостатки, многие из них обретают семью. Ведь изменившись внешне, человек действительно меняется внутренне. Люди между 30 и 40 годами — это, как правило, не возрастная, а имиджевая хирургия. Быстрая и недорогая блефаропластика делает взгляд открытым и привлекатель-

ным, а тем, кто мечтает о носике как у Шарлиз Терон, приходит на помощь современная ринопластика».

«К пластическому хирургу идут гораздо раньше, и это хорошо, — говорит Ирина Хрусталева. — Состав вмешательств значительно изменился. Раньше было много гигантских операций по омоложению лица часов на шесть-семь-восемь, и это было связано с тем, что пациенты приходили уже за 50, а иногда и сильно за 50. Сейчас количество таких клиентов сократилось в геометрической прогрессии. Зато приходят молодые пациенты, которых уже пять-десять лет ведет косметолог, и они привыкли выглядеть хорошо. Комбинация эндоскопических методик с малоинвазивными (например, нитевым лифтингом) вносит гармонию в лицо и сознание».

Тенденция — обращаться к врачу сравнительно рано — характерна не только для России: в Америке сейчас ведутся большие дебаты о том, насколько корректно делать инъекции ботулотоксина и вводить филлеры тинейджерам, там к доктору приходят девочки 13–14 лет. Если все же не переходить грани разумного, то сейчас человек начинает с инъекций (и при подвижной мимике это может случиться уже и в 20 с небольшим лет), потом его ждут аппаратные шлифовки, пилинг, нити (30–40 лет), следом приходит черед эндоскопических операций и только потом — глобальных пластических подтяжек.

ДЕВОЧКИ-«ОДУВАНЧИКИ» Если промониторить профильные сайты, то становится очевидно: две столицы охватила мода на удаление комков Биша. Избавление от юношеского жирка на щеках в 2015 году вошло в десятку самых популярных пластических операций в Москве. Процедура это легкая, эффективная и сравнительно недорогая: 15 минут работы, 40–50 тыс. рублей — и барышня получает очерченные скулы и запавшие щеки. Однако опрошенные нами специалисты не спешат продвигать новый тренд и относятся к процедуре сдержанно-нейтрально.

«Во-первых, к 30 годам комки Биша остаются не у всех, у худых людей их нет. Во-вторых, эта мода уже прошла: не всегда впалые щеки достигаются тем, что убираются комки», — говорит Марина Русских. Конечно, если лицо девушки похоже на одуванчик — пышные щеки на тонкой шее — ей вполне может быть показана операция. Но, как подтверждает практика, число таких «одуванчиков» среди всех гостей клиник незначительно.